МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-94

А.С. Кулева
Anna S. Kuleva

**О названиях растений в языке поэзии Серебряного века
(на материале «Словаря языка русской поэзии XX века»
и НКРЯ)**

On plant names in the Silver Age poetry language

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Москва – Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences, Moscow
an_kuleva@mail.ru

Аннотация. В докладе будут рассмотрены трудности лексикографирования названий растений в словаре поэтического языка (на материале «Словаря языка русской поэзии XX века»). Материал словаря сопоставляется с корпусными данными.

Summary. The paper explores the problem of studying plant names, or phytonyms (based on the "Dictionary of 20th Century Russian Poetry Language" material). The dictionary material is compared with corpus data.

Ключевые слова: лексикография, лингвистическая поэтика, фитонимы

Keywords: lexicography, linguistic poetics, phytonyms

«Словарь языка русской поэзии XX века» (СЯРП) [5] – это сводный словарь поэтического языка конкретной эпохи, совмещающий в себе черты конкорданса и толкового словаря [7] (далее в примерах используются шифры СЯРП). Для сопоставления привлекается материал НКРЯ [1].

Очень интересно семантическое поле, объединяющее **названия растений**. Эта группа слов достаточно разнородна, но даже ее ядро – собственно названия растений (и производные лексемы) – в СЯРП образует корпус объемом более 500 единиц (в вышедших тт. I–VIII (А–Т) и материалах к тт. IX–X (Т–Я)).

Наиболее разнообразны в поэтическом языке названия трав и цветов (полевых и садовых). Среди них есть как употребительные названия (*анемона, астра, бархатцы, бегония, василёк, гвоздика, герань, камыш, клевер, колокольчик, крапива, кувшинка, ландыш, лютик, мальва, медунница, незабудка, одуванчик, подорожник, ромашка, таволга, тимьян, тюльпан, фиалка, чистотел*), так и устаревшие единицы – поэтизмы (*крин / лилея / лилия, лилейный; нардо; плевел*), народные, областные именованья (*бех [обл.;*

ядовитое болотное растение] (*Хл*), *иван-да-марья*, *кашка*, *любка*, *плакун-трава*), более научные, иноязычные по происхождению номинации (*гелиотроп*, *настурция*, *флокс*, *циннерария*). Наиболее велика концентрация иноязычной лексики среди названий садовых, комнатных и оранжерейных цветов: *волькамерия* (*Анн*), *фикус*, *филодендрон*, *центифолия*, *цикламен*. Сравнительно немногочисленны составные названия (*анютины глазки*).

Типичным может показаться вариант, когда мы встречаем в стихах знакомые нам растения: *бархатцы*, *маргаритка*, *настурция*, *пион*. Привлекают внимание более редкие номинации – народные названия (часто с пометой *обл.*), в том числе неоднословные, а в особенности – индивидуально-авторские лексемы. Именно они требуют составительской работы: заполнения зоны значения, добавление энциклопедического комментария.

ДУРНИКА [*обл.*; голубика]

БОГИНИИ [в назв.; богинины чёботы – растение рода орхидей, известное как венерин башмачок] Подъемля медовые хоботы, Ждут ножку богинины чёботы. *Хл*[913] (86)

СВЕЧКА [*тжс* в сочет.: царская с.] ... Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забила в уши царских свечек. [царская с. – травянистое растение «коровяк высокий (густоцветковый)»; здесь (в стих. с назв. «Любка»), возм., о любках (ночных фиалках)] *П927* (I, 243).

Отметим ситуацию, когда название хорошо известно, но само растение сейчас практически вытеснено из обихода (*резеда*). Многие лексемы, которые мы встречаем в языке поэзии, воспринимаются как устарелые: *волькамерия*, *желтофиоль*, *центифолия*, – и не всегда понятно, что это за растения, встречаются ли они сейчас и как выглядят.

Такие единицы сохраняются в орфографическом словаре, но если мы обратимся к толковым словарям, то увидим, как эти слова постепенно уходят из активного запаса. Например, слово *желтофиоль* есть в [3, 4, 8], но во 2-м изд. МАСа [9], в одностомных словарях [2, 6] его нет. Получается, что эти лексемы сохранялись в словнике, пока были актуальны, пока действительно были знакомы, но затем стали уходить из словарей – однако неясно, ушли ли эти растения из обихода, как это произошло с *резедой*, или они стали иначе называться. Образовалась своего рода лакуна: названия растений в художественном тексте оказались оторваны от непосредственного опыта читателя, а словари перестали читателю помогать.

Можно отметить и обратный процесс: согласно словарям языка поэзии и поэтическому подкорпусу НКРЯ, многие вполне привычные сейчас

единицы появились в языке поэзии сравнительно поздно, ср.: *женьшень* (М. Щербаков, 1923), *примула* (Б. Лившиц, 1934 и К. Симонов, 1938), *календула* (А. Адалис, 1966), *гладиолус* и *люпин* (Л. Мартынов, 1967).

В свою очередь, некоторые названия **еще** не фиксируются в толковых словарях: *дельфиниум*: 40 вхождений в НКРЯ, в ПК – нет (ср. живокость 7/0), *цинния* / *циния*: 23 вхождений в НКРЯ, в ПК – 5,

Интересно, что представление о позднем появлении в обиходе известных цветов тоже может оказаться ошибочным: они были вполне известны русской поэзии, но под другими (более русскими) названиями: *календула* = *ноготки*, *гладиолус* = *шпажник*.

Многие «устаревшие» растения известны и сейчас. Так, *волькамерия* сейчас называется *клеродендрум*, *лакрица* более известна как *солодка*, *циннерия* – разновидность *крестовника*.

Что характерно, рассогласование мира растений и словарного описания сейчас усиливается. Как правило, только орфографический словарь фиксирует такие названия садовых цветов, как *астильбе*, *камассия*, *мушкар*, *рудбекия*, *эхинацея* (ср. немногочисленные примеры в НКРЯ).

Литература

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 10-е изд. М., 1973.
3. Русский семантический словарь / под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой Т. I. М.: Азбуковник, 2002.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.
5. СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века / сост.: В.П. Григорьев (отв. ред.), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), Л.И. Колодяжная (ред.), А.С. Кулева (ред.) и др. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019. Т. I–VIII.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007.
7. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011.
8. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
9. Словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.